

Лингвистическое заключение (заключение специалиста)

Москва

28.08.2018

Лингвистическое заключение подготовлено на основании запроса историка Понасенкова Евгения Николаевича от 13 августа 2018 года о проведении лингвистического исследования фрагментов книг Понасенкова Е.Н. «Правда о войне 1812 года» (М., 2004, с. 106-109, с. 123) и Соколова О.В. «Битва двух империй. 1805-1812» (М., с. 357-365), «Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа. 1799–1805 гг.» (М., 2006, т. 2, с. 102-103) для ответа на следующий вопрос:

Обнаруживаются ли признаки сходства в аргументации, представленной на страницах книги Понасенкова Е.Н. «Правда о войне 1812 года» (М., 2004, с. 106-109, с. 123), с одной стороны, и страницах книг Соколова О.В. «Битва двух империй. 1805-1812» (М., 2012, с. 358-365), «Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа. 1799–1805 гг.» (М., 2006, т. 2, с. 102-103)? Если да, то в чем это сходство заключается?

Исследование проведено заведующим отделом экспериментальной лексикографии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН доктором филологических наук, профессором *Барановым Анатолием Николаевичем* (стаж работы по специальности – 38 лет).

Специалисту предоставлены фрагменты книг Понасенкова Е.Н. «Правда о войне 1812 года» (М., 2004, с. 106-109, с. 123) и Соколова О.В. «Битва двух империй. 1805-1812» (М., 2012, с. 357-365), «Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа. 1799–1805 гг.» (М., 2006, т. 2, с. 102-103).

При проведении научного исследования были использованы методы исследования структуры аргументации, разрабатываемые в лингвистической теории аргументации, методы синонимических преобразований для экспликации семантики текста, а также методы изучения плана содержания речевых форм, разрабатываемые в лексической и лингвистической семантике.

Литература

Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход). Автореф. докт. диссертации. М., 1990.

Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1977.

Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1987.

Томашевский Б.В. Стилистика. Л., 1983.

Лингвистическое исследование

I. Общая характеристика объектов исследования

Исследуемые тексты – фрагменты книг Понасенкова Е.Н. «Правда о войне 1812 года» (М., 2004, с. 106-109, с. 123) и Соколова О.В. «Битва двух империй. 1805-1812» (М., 2012, с. 357-365), «Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа. 1799–1805 гг.» (М., 2006, т. 2, с. 102-103) и указанные книги в целом – с жанровой точки зрения представляют собой характерные образцы научного стиля с элементами публицистики, для которого характерна последовательность изложения, смысловая законченность, логический способ изложения информации. В обоих рассматриваемых случаях авторы используют аргументацию в пользу тех или иных отстаиваемых тезисов, которые формулируются в явном виде или косвенно.

С лексической точки зрения рассматриваемые текстовые материалы включают специальную терминологию: *протекционистские меры, статистические данные, курс рубля, континентальная блокада, таможенный сбор, издержки, концепция, русско-французский союз, повинность, системный подход* и др.

Публицистическая составляющая проявляется в полемичности текстов, в широком использовании разговорных выражений (*тупой обыватель, толпа серых мужиков, сумасшедший, сволочь* и пр.), метафор языка СМИ (*старый натовский ястреб, завалы мифов*), в риторических вопросах (*Какая цивилизационная яма! Какой регресс!*) и других речевых практиках публицистического дискурса¹.

¹ Стилистические характеристики текста обсуждаются, например, в следующих работах: Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1977; Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1987; Томашевский Б.В. Стилистика. Л., 1983.

II. Лингвистический аспект аргументации (основные понятия)

Поскольку объектом анализа является аргументация в указанных текстовых фрагментах, укажем основные понятия исследовательского инструментария, который используется далее.

Аргументация как естественноречевой феномен рассматривается как комплекс языковых средств, используемых для влияния на поведение человека (то есть как фактор, воздействующий на процесс принятия решений), а также как особый тип дискурса (наряду с рассуждением, описанием, рассказыванием, обучением и т.п.), который характеризуется особыми коммуникативными целями и последовательностями речевых актов, диагностируемых специфическими синтаксическими конструкциями и лексемами, указывающими на процесс рассуждения и на его отдельные этапы (*следовательно, таким образом, итак, легко видеть* и др.)².

Структура аргументации. Для аргументации необходимы следующие компоненты: 1) тезис Т (обычно произвольное утверждение); 2) один или несколько аргументов, подкрепляющих данный тезис – $A_1 \dots A_n$; 3) правило R, на основании которого аргументы $A_1 \dots A_n$ влекут тезис Т.

В зависимости от порядка следования тезиса и аргументов в тексте различают **прямую, обратную и спиральную** аргументации. При прямой аргументации тезис начинает дискурс, а аргументы к тезису следуют после него. В обратной аргументации аргументы предшествуют тезису, а спиральная аргументация характеризуется тем, что исходный тезис повторяется после аргументов (часто в модифицированном виде).

Принято различать логическую (или рассудочную), эмоциональную, диалектическую и порождающую аргументацию. **Логическая/рассудочная аргументация** характеризуется тем, что тезисы и аргументы апеллируют к уже имеющейся системе ценностей, общей для создателя и адресата текста. **Эмоциональная аргументация** противопоставлена логической в том смысле, что в качестве ценности действует плохо осознаваемая адресатом когнитивная структура, которая действует по схеме стимул-реакция (*Бей рыжих!; Коррупционеров к ответу!*). В процессе **диалектической аргументации** производится изменение местоположения ценности в ценностной иерархии. **Порождающая аргументация** предусматривает создание и/или уничтожение ценностных категорий в сознании адресата.

² Подробнее о лингвистических аспектах аргументации см.: Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход). Автореф. докт. диссертации. М., 1990.

В рассматриваемых текстах в основном используется логическая (рассудочная) аргументация в различных формальных вариантах (прямая, обратная и спиральная аргументация).

III. Аргументативная структура исследуемых текстовых материалов

Анализируемые материалы демонстрируют структуру аргументации, характерную для научного дискурса. Рассмотрим последовательно тезисы и аргументы в пользу этих тезисов, представленные на соответствующих страницах книги Понасенкова Е.Н. «Правда о войне 1812 года» (М., 2004, с. 106-109, с. 123) и книг Соколова О.В. «Битва двух империй. 1805-1812» (М., 2012, с. 358-365), «Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа. 1799–1805 гг.» (М., 2006, т. 2, с. 102-103).

Аргументативная структура фрагмента книги Соколова О.В. «Битва двух империй. 1805-1812» (М., с. 357-365)

Важнейший тезис, который выдвигается и отстаивается в указанном фрагменте, касается влияния континентальной блокады на экономику России. Действительно, если существенное влияние было и оно носило отрицательный характер, то это могло быть важнейшей причиной начала войны 1812 г. Между тем, в книге отстаивается противоположенный тезис, то есть влияние было, но носило положительный характер для экономики России:

тезис 1: Континентальная блокада положительно сказалась на экономике России [не сформулирован в тексте в явном виде], с. 357 и далее.

В пользу этого выдвигаются следующие аргументы:

аргумент 1.1: Позиция московского купечества – за блокаду, с. 357.

аргумент 1.2: Развитие экономики России: «В результате действия протекционистских мер в России за период противостояния с Англией появилось много фабрик и заводов, а существующие увеличили своё производство», с. 358.

аргумент 1.3: Статистические данные по Е. Зябловскому: рост российского производства в период континентальной блокады, с. 358.

Далее рассматривается контраргумент тезису 1, который широко представлен в исторической литературе:

контртезис 1-1: Падение курса рубля является следствием континентальной блокады, с. 358-359.

Контртезис, однако, не подтверждается фактами, которые приводятся как аргументы против контртезиса:

аргумент против 1-1 (1): Падение курса рубля не является следствием континентальной блокады, поскольку причина инфляции состояла в чрезмерном печатании денег, с. 360-361.

аргумент против 1-1 (2): Скачки курса денег, возникавшие по разным причинам (в том числе и из-за событий континентальной блокады), не меняли общей тенденции, определявшейся значительной эмиссией: «Что касается министра коммерции Н. П. Румянцева, он совершенно однозначно указывал причины падения курса ассигнаций в своей записке императору Александру: “...понижение нашего курса отнюдь не по разрыву с Англией случилось, но по тем издержкам, которые, вероятно, потребовали скоропостижного умножения ассигнаций... единственная причина снижения наших ассигнаций произошла от несоразмерности выпуска оных, и обстоятельство сие, хотя бы и было более гадательно, нежели справедливо, но поведёт нас к неприятнейшим последствиям...”», с. 362.

аргумент против 1-1 (3): Одна из причин печатания денег – военные расходы, с. 169-170: «Действительно, александровская эпоха была отмечена бурным ростом расходной части бюджета. И куда же тратились эти деньги? А тратились они на военные расходы. Вот цифры по военным расходам России в это время:

1804 – **41 942**
1805 – **43 184**
1806 – **44 304**
1807 – **63 402**
1808 – 118 525
1809 – 112 279
1810 – 127 936
1811 – 122 414
1812 – 160 843»,
с. 362

Далее продолжается аргументация в пользу тезиса 1:

аргумент 1.4: Потери бюджета от уменьшения таможенного сбора в период континентальной блокады были компенсированы продажей конфискованных товаров, с. 364; «Теперь несколько слов о финансовых потерях от континентальной блокады. Бюджет российского государства этого времени складывался всего лишь из нескольких значительных статей: подушная подать, питейный сбор, соляной сбор и таможенная пошлина <...> В любом случае потери от недобора таможи были невелики и в масштабах общего бюджета Российской империи представляли лишь малозначимую часть», с. 363-364.

аргумент 1.5: «континентальная блокада наносила ущерб только богатейшим людям России – высшей аристократии, крупным купцам и банкирам», поскольку именно они могли «оплатить огромные издержки по транспортировке товаров за границу, застраховаться от огромных рисков, которые сопровождали морскую торговлю даже в мирное время», стр. 364-365.

аргумент 1.6: «Производители и купцы, обслуживающие внутренний рынок, если и чувствовали какие-то последствия от блокады, то в основном положительные», стр. 365.

Сформулированная серия аргументов и контраргументов заключается тезисом 1 в модифицированной форме:

вариант тезиса 1: «Оценивая результаты континентальной блокады для России, нужно, таким образом, отметить, что она не оказала катастрофического влияния ни на русскую экономику, ни на финансы», стр. 364.

Существенный вывод из представленной аргументации таков:

тезис (вывод) 2: «В результате ненависть Александра I к французскому императору отныне могла опереться на серьёзную экономическую базу, а русская аристократия морально созрела для войны» (стр. 365).

Таким образом, в исследованном фрагменте реализуется спиральная аргументация логического типа с элементами контраргументации.

Аргументативная структура фрагмента книги Соколова О.В. «Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа. 1799–1805 гг.» (М., 2006, т. 2, с. 102-103).

В рассматриваемом фрагменте текста также реализуется спиральная аргументация логического типа, которая начинается с тезиса о субъективном характере причин войны и ее ненужности:

тезис 1: Война с Наполеоном не имела объективных оснований и мотивирована ненавистью Александра I к Наполеону: «В этих обстоятельствах были все условия для того, чтобы в Европе в конечном итоге воцарился мир. Если этого не произошло, то в этом виноваты не столько объективные обстоятельства, сколько деятельность одного человека – русского императора Александра I», стр. 102; «Эта позиция целиком и полностью личная инициатива Александра. Ничто – ни геополитические интересы, ни даже общественное мнение не заставляли русского царя безоглядно поддерживать наглые претензии британских толстосумов», стр. 102.

аргумент 1.1: «Бонапарт искренне желал мира, а в отношении России его намерения вообще не вызывают никаких сомнений. Его единственной и давней мечтой был русско-французский союз», стр. 102; «Первый консул, а впоследствии император постоянно подчеркивал свою приверженность концепции русско-французского союза», стр. 103.

аргумент 1.2.: «Подавляющее большинство правящего класса России стояло за независимую внешнюю политику страны в стиле Петра Великого и Екатерины Великой, той, которая осмелилась заставить уважать на морях русский флаг и выступила инициатором “вооруженного нейтралитета”», стр. 102).

аргумент 1.3: «Безоглядная, забывшая все интересы страны поддержка Англии была совершенно не в интересах большинства русского дворянства», стр. 102-103.

аргумент 1.4: «приличные отношения с Францией при сохранении торговых отношений с Англией были самым лучшим способом для России сбить наглую спесь британских олигархов и притормозить слишком честолюбивые стремления молодого консула», стр. 103.

вариант тезиса 1: «Но Александр выбрал совершенно другую политику. Он развязал англичанам руки» (стр. 103), «Итак, Россия, а вместе с ней и вся Европа были втянуты в глупую, ненужную, кровопролитную войну, за которую большую, если не всю часть ответственности несет император Александр», стр. 103.

Аргументативная структура фрагмента книги Понасенкова Е.Н. «Правда о войне 1812 года» (М., 2004, с. 106-109, с. 123).

Рассматриваемый фрагмент также посвящен причинам войны 1812 г. Он начинается с обсуждения причин финансового кризиса, по одной из популярных версий, связанного с континентальной блокадой:

тезис 1: Причина финансового кризиса – «инфляция от бездарного управления, непомерные расходы на оборону, долги погрязшего в неразберихе и коррупции правительства, общая дезорганизация в государственных структурах», стр.106.

контртезис 1-1: Континентальная блокада была губельна для экономики России, что доказывает падение курса ассигнационного рубля с 80 до 25,2 копеек, стр.106.

аргумент против 1-1 (1): Рубль действительно упал, «только вот 80 коп. - это показатель не 1807, а 1802 года – и начал этот показатель падать задолго до Тильзита и совсем по другим причинам», стр. 106.

аргумент против 1-1 (2): «Главным средством удержания на плаву и пределом сообразительности отечественных экономистов с давних пор было печатанье денег (конечно, ничем не обеспеченное) и набор кредитов. Так с 1786 г. по 1810 г. была выпущена колоссальная сумма – 579 млн рублей», стр. 106.

аргумент против 1-1 (3): «Были введены новые непосильные налоги», стр. 106.

аргумент против 1-1 (4): «Но главной причиной финансовых затруднений были непомерные расходы на военные цели», стр. 107.

аргумент против 1-1 (5): «Любопытно проследить, как менялась динамика расходов на милитарию (без учета морского ведомства) в военное и относительно мирное время:

1804 – **41 942** тыс. руб.,

1805 – **43 184**

1806 – **44 304**

1807 – **63 402**

1808 – 11 8525

1809 – 112 279

1810 – 127 936

1811 – 122 414

1812 – 160843

1813 – 264 792

1814 – 278 775»,

стр. 107.

аргумент против 1-1. (6): Н.П. Румянцев указывает причины финансового кризиса (расходы на армию и безумное печатанье денег): «В подробном докладе царю от 8 декабря 1809 г. сам канцлер Н.П. Румянцев писал, что главная причина финансового кризиса кроется отнюдь не в разрыве торговли с Англией, а в расходах на оборону», стр. 107.

аргумент против 1-1 (7): Расходы на армию существенно превышают недобор от таможни: «А теперь сравним увеличение расходов на армию (55,1 млн руб.) и недобор от таможни (показатели 1807 и 1808, соответственно, - 9134 тыс. руб. и 5523 тыс.), т.е. 3,6 млн руб. Совершенно очевидно, от чего казна страдал больше... Это также несопоставимо с долями других видов поступления в казну: подушная подать – 48,4 млн, питейный доход – 34,2 млн, соляной – 7,7. млн.», стр. 107.

Тезис 1 о причинах финансового кризиса, не связанных непосредственно с континентальной блокадой, развивается тезисом о том,

что континентальная блокада не оказала негативного влияния на экономику России:

тезис 2: Экономика России не пострадала от присоединения к блокаде Англии [не представлен в явном виде] (стр. 108)

аргумент 2.1: Подавляющая часть населения, крестьянство, только выиграло от присоединения к блокаде. На провинциальном дворянстве новая ситуация практически не отразилась: «Подавляющая часть населения, крестьянство, только выиграло от присоединения к блокаде. На провинциальном дворянстве это практически не отразилось. В России тогда было всего 4,4% городских жителей, причем можно назвать «пострадавшими» только лиц высокого достатка, обитающих в крупных городах северного портового региона (Петербург и Рига) и отчасти москвичей», стр. 108.

аргумент 2.2: Очень небольшая часть населения России пострадала от блокады: «В России тогда было всего примерно 4,4% городских жителей, причем можно было бы теоретически причислить к “Пострадавшим” только лиц высокого достатка, обитающих в крупных городах северного портового региона (Петербург и Рига) и отчасти богатых москвичей», «А что есть “всеобщее недовольство”? Во-первых, речь может идти лишь о грамотной части высшей аристократии...», стр. 108.

аргумент 2.3: «Общие же [экономические] показатели свидетельствуют о положительном влиянии блокады, хотя и не долгой по своему реальному времени действия», стр. 109.

Тезис 3 продолжает логику аргументирования, оказываясь одновременно выводом из предшествующих рассуждений:

вывод-тезис 3: «В итоге мы можем заключить, что экономические факторы (и, в первую очередь, - присоединение России к континентальной блокаде) не стали главной причиной войны. Они не были основанием ни финансового кризиса, ни фактического отказа российского правительства в 1809 г. от выполнения условий союза, касающихся континентальной блокады», стр. 109.

Наконец, аргументация завершается тезисом 4 о существенных причинах войны 1812 г.:

тезис 4: «Ответственность за франко-русский конфликт в большой мере лежит на Александре I», стр. 123.

Сравнение структур аргументации в предоставленных материалах показывает, что они касаются одной и той же темы: причины войны 1812 г. и роль Александра I в военном противостоянии. Семантически сходны и

структуры аргументирования, что проявляется, правда, не в формальной структуре аргументации (в случае Соколова О.В. часто используется спиральная аргументация логического типа, а в случае Понасенкова Е.Н. – прямая аргументация логического типа), а в содержании: некоторые тезисы и аргументы по семантике либо совпадают полностью, либо очень схожи. Таковы, в частности, некоторые важнейшие тезисы сравниваемых текстов. Так, тезис 1 (с вариантами) книги «Битва двух империй»:

тезис 1: Континентальная блокада положительно сказалась на экономике России [не сформулирован в явном виде] [«Битва двух империй», с. 357 и далее]

вариант тезиса 1: «Оценивая результаты континентальной блокады для России, нужно, таким образом, отметить, что она не оказала катастрофического влияния ни на русскую экономику, ни на финансы» [«Битва двух империй», стр. 364]

является близким синонимическим вариантом тезиса 2 книги «Правда о войне 1812 года»:

тезис 2: Экономика России не пострадала от присоединения к блокаде Англии [не представлен в явном виде], стр. 108.

Хотя тезис 1 и не сформулирован в тексте книги «Битва двух империй» в явном виде, а тезис 2 – в книге «Правда о войне 1812 года», они подразумеваются, иначе последующая аргументация теряет смысл в исследуемых текстовых фрагментах.

Тезис 1 книги «Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа. 1799–1805 гг.» о роли Александра I со своим вариантом:

тезис 1: «В этих обстоятельствах были все условия для того, чтобы в Европе в конечном итоге воцарился мир. Если этого не произошло, то в этом виноваты не столько объективные обстоятельства, сколько деятельность одного человека — русского императора Александра I»; «Эта позиция целиком и полностью личная инициатива Александра», стр. 102;

вариант тезиса 1: «Но Александр выбрал совершенно другую политику. Он развязал англичанам руки», стр. 103, «Итак, Россия, а вместе с ней и вся Европа были втянуты в глупую, ненужную, кровопролитную войну, за которую большую, если не всю часть ответственности несет император Александр», стр. 103.

являются близким синонимическим вариантом тезиса 2 книги «Правда о войне 1812 года»:

тезис 4: «Ответственность за франко-русский конфликт в большой мере лежит на Александре I» (стр. 123).

Обнаруживается смысловая близость и между другими элементами аргументации рассматриваемых текстов. Так, аргумент 1-1 (3) книги «Битва двух империй», в котором объясняются причины денежной эмиссии:

аргумент против 1-1 (3): Одна из причин печатания денег – военные расходы, с. 169-170: «Действительно, александровская эпоха была отмечена бурным ростом расходной части бюджета. И куда же тратились эти деньги? А тратились они на военные расходы. Вот цифры по военным расходам России в это время:

1804 – 41 942
1805 – 43 184
1806 – 44 304
1807 – 63 402
1808 – 118 525
1809 – 112 279
1810 – 127 936
1811 – 122 414
1812 – 160 843»
с. 362

по смыслу близок аналогичному аргументу книги «Правда о войне 1812 года»:

аргумент против 1-1 (5): «Любопытно проследить, как менялась динамика расходов на милитарию (без учета морского ведомства) в военное и относительно мирное время:

1804 – 41 942 тыс. руб.,
1805 – 43 184
1806 – 44 304
1807 – 63 402
1808 – 11 8525
1809 – 112 279
1810 – 127 936
1811 – 122 414
1812 – 160843
1813 – 264 792
1814 – 278 775»

(стр. 107)

В сравниваемых текстах обнаруживается также аргумент о незначительности влияния на экономическую ситуацию недобора сборов от таможи, ср. аргумент из книги «Битва двух империй»:

аргумент 1.4: Потери бюджета от уменьшения таможенного сбора в период континентальной блокады были компенсированы продажей конфискованных товаров, с. 364; «Теперь несколько слов о финансовых потерях от континентальной блокады. Бюджет российского государства этого времени складывался всего лишь из нескольких значительных статей: подушная подать, питейный сбор, соляной сбор и таможенная пошлина <...> В любом случае потери от недобора таможи были невелики и в масштабах общего бюджета Российской империи представляли лишь малозначимую часть», с. 363-364

в сопоставлении с аналогичным аргументом из книги «Правда о войне 1812 года»:

аргумент против 1-1 (7): Расходы на армию существенно превышают недобор от таможи: «А теперь сравним увеличение расходов на армию (55,1 млн руб.) и недобор от таможи (показатели 1807 и 1808, соответственно, - 9134 тыс. руб. и 5523 тыс.), т.е. 3,6 млн руб. Совершенно очевидно, от чего казна страдал больше... Это также несопоставимо с долями других видов поступления в казну: подушная подать – 48,4 млн, питейный доход – 34,2 млн, соляной – 7,7. млн.», стр. 107.

И в первом, и во втором случае указывается на то, что потери от таможенных сборов несопоставимы с другими расходами и доходами.

В сравниваемых текстах упоминается как аргумент содержание доклада Александру I Н.П. Румянцева – значимого чиновника той эпохи:

аргумент против 1-1 (2): Скачки курса денег, возникавшие по разным причинам (в том числе и из-за событий континентальной блокады), не меняли общей тенденции, определявшейся значительной эмиссией: «Что касается министра коммерции Н. П. Румянцева, он совершенно однозначно указывал причины падения курса ассигнаций в своей записке императору Александру: "...понижение нашего курса отнюдь не по разрыву с Англией случилось, но по тем издержкам, которые, вероятно, потребовали скоропостижного умножения ассигнаций... единственная причина снижения наших ассигнаций произошла от несоразмерности выпуска оных, и обстоятельство сие, хотя бы и было более гадательно, нежели справедливо, но поведёт нас к неприятнейшим последствиям..."» [«Битва двух империй», с. 362]

аргумент против 1-1. (6): Н.П. Румянцев указывает причины финансового кризиса (расходы на армию и безумное печатанье денег): В подробном докладе царю от 8 декабря 1809 г. сам канцлер Н.П. Румянцев писал, что главная причина финансового кризиса кроется отнюдь не в разрыве торговли с Англией, а в расходах на оборону» [«Правда о войне 1812 года», стр. 107].

В исследуемых текстах по сути повторяется также аргумент о том, что континентальная блокада не нанесла существенного экономического вреда рядовым производителям – крестьянам, мелким купцам и пр.:

аргумент 1.6: «Производители и купцы, обслуживающие внутренний рынок, если и чувствовали какие-то последствия от блокады, то в основном положительные» [«Битва двух империй», стр. 365]

аргумент 2.1: «Подавляющая часть населения, крестьянство, только выиграло от присоединения к блокаде. На провинциальном дворянстве это практически не отразилось. В России тогда было всего 4,4% городских жителей, причем можно назвать «пострадавшими» только лиц высокого достатка, обитающих в крупных городах северного портового региона (Петербург и Рига) и отчасти москвичей» [«Правда о войне 1812 года», стр. 108].

В сравниваемых текстах говорится, что основные проблемы коснулись высшей аристократии и очень богатых купцов:

аргумент 1.5: «континентальная блокада наносила ущерб только богатейшим людям России – высшей аристократии, крупным купцам и банкирам», поскольку именно они могли «оплатить огромные издержки по транспортировке товаров за границу, застраховаться от огромных рисков, которые сопровождали морскую торговлю даже в мирное время» [«Битва двух империй», стр. 364-365]

аргумент 2.2: Очень небольшая часть населения России пострадала от блокады: «В России тогда было всего примерно 4,4% городских жителей, причем можно было бы теоретически причислить к “Пострадавшим” только лиц высокого достатка, обитающих в крупных городах северного портового региона (Петербург и Рига) и отчасти богатых москвичей», «А что есть “всеобщее недовольство”? Во-первых, речь может идти лишь о грамотной части высшей аристократии...» [«Правда о войне 1812 года», стр. 108].

Таким образом, значительная часть тезисов и аргументов в структуре аргументации фрагментов книг Понасенкова Е.Н. «Правда о войне 1812 года» (М., 2004, с. 106-109, с. 123) и Соколова О.В. «Битва двух империй. 1805-1812» (М., 2012, с. 357-365), «Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа. 1799–1805 гг.» (М., 2006, т. 2, с. 102-103), занимающих центральное место в рассмотрении причин возникновения войны 2018 г., близки по семантике, будучи синонимическими вариантами друг друга с существенной степенью семантического сходства.

Общие выводы исследования:

Проведенное исследование структуры аргументации фрагментов книг Понасенкова Е.Н. «Правда о войне 1812 года» (М., 2004, с. 106-109, с. 123) и Соколова О.В. «Битва двух империй. 1805-1812» (М., 2012, с. 357-365), «Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа. 1799–1805 гг.» (М., 2006, т. 2, с. 102-103), показывает, что значительная часть тезисов и аргументов, занимающих центральное место в обсуждении причин возникновения войны 1812 г., близки по семантике, будучи синонимическими вариантами друг друга с существенной степенью семантического сходства. В проанализированных фрагментах отсутствуют ссылки авторов друг на друга. Отсутствие ссылок на оригинальные научные результаты ученого при их воспроизведении другими исследователями представляет собой некорректное заимствование в научных трудах, опубликованных позже, что может рассматриваться судом как та или иная форма плагиата.

Заведующий отделом экспериментальной лексикографии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института русского языка им. В.В. Виноградова
Российской академии наук
доктор филологических наук профессор

А.Н. Баранов

